

Улицы города

Об авторе

Владимир Федотович БЫЧКОВ.

Родился в Нязепетровске в 1939 году. После окончания 10 классов в 1956 году пошел работать на завод учеником электромонтера. Три года отслужил на Северном Флоте 3 года, потом сверхсрочно еще 2 года. После возвращения вернулся на родной завод. Работал по прежней специальности до самой пенсии. Завод — его судьба, его смысл жизни. А еще — краеведческая работа, составление генеалогических древ.

История названий улиц тесно связана с событиями, которые происходили в заводском поселке, потом городе и, конечно, стране.

Т.А. Снегирева

С Кабацкой на Осытинку

С 1 мая 1925 года многие улицы со старыми, дореволюционными, названиями стали переименовывать в честь государственных и партийных деятелей, героев гражданской войны и погибших земляков-красногвардейцев.

Так, бывшая Большая улица стала именоваться улицей Ленина. Расположенную рядом улицу Озерную переименовали в ул. Рыкова, а после 1936 или 1937 года — в улицу Пушкина.

Когда-то в начале прошлого века, в конце Большой улицы случился пожар, и в результате плотной застройки часть домов выгорела. После этого разрешили строиться по речке, левее Большой улицы. Этот порядок домов при Советской власти стал называться улицей Бычкова — по имени красногвардейца Бычкова Федора Гурьяновича, расстрелянного белыми в 1918 г.

В центре, где сейчас «Россельхозбанк», комбинат бытового обслуживания, типография (до нее в этом здании был райком КПСС) и пр., — эта улица до революции называлась Базарной, потому что на ней до 1909 года был базар, с 1925 года стала называться улицей Карла Маркса. Параллельная ей улица, в сторону Гамаюн, раньше называлась Табунской, после 1925 года — ул. Калинина.

Следующая за ней параллельная улица (выше по горе) называлась 1-й Могильной — ее переименовали в Крестьянскую, а с 60-х годов — в улицу Гагарина. Следующая за ней улица 2-я Могильная стала называться улица Текина, также в честь рабочего красногвардейца, расстрелянного в 1918 году. Выше по горе, параллельная улица была 1-я Вознесенская — стала улицей Всеобуча. В 30-е годы ее переименовали в ул. Сталина (как так, улица Ленина есть, Калинина есть, Молотова, а улицы Сталина нет, надо было немедленно исправить такое положение!). А после развенчания культа личности (при

Хрущеве) – ее опять «перезвали», теперь уже в ул. XXII съезда КПСС, а в период горбачевской перестройки и ельцинских реформ, назвали в честь Героя Советского Союза, нашего земляка Ивана Николаевича Колина.

Первомайская улица раньше называлась 2-й Вознесенской. А Вознесенскими эти улицы назывались потому, что примыкали к кладбищу, где была Вознесенская церковь.

Перпендикулярно названным улицам, пересекая их, от центра, где средняя школа №1, идет улица Советская. Когда-то она называлась Почтовый переулок, а еще Строгалевской.

Другая улица, начинающаяся от Почтамта, в том же направлении — улица Комсомольская, а до революции она называлась Фролкина. Начинающаяся от площади и Петропавловской церкви ул. Свердлова называлась Проездой. Параллельная ей улица справа, вдоль речки, называлась 1-я Непряхина – ныне ул. Зотова, в честь павшего от рук белогвардейцев рабочего. А расположенная за ней — 2-я Непряхина, потом улица Рудокопов, а с 60-х годов улица названа в честь Героя Советского Союза Худякова А. А.. Следующая за ней 3-я Непряхина улица стала называться Пролетарской.

Со стороны Рогатки самая первая улица Кабацкая была переименована в честь погибшего в Гражданскую войну большевика Щербакова Н. М., первого советского директора завода.

Параллельная, но расположенная слева от Проездой (Свердлова), улица также называлась Кабацкой, являясь как бы продолжением ее и начиналась от кабака. Потом ей дали название Кузнечной улицы, а ныне — это улица Мира. Следующая за Щербаковой (раньше Кабацкой) улица именовалась Осытинка – при Советской власти стала ул. Луначарского. А за ней следующие улицы именовались по порядку Рогаточными или Часовенными. Напротив бывшей Никольской церкви – 1-я Часовенная или Кержацкая (или 1-я Рогаточная), а ныне ул. Коммунаров. За ней идет 2-я Часовенная (2-я Рогаточная, еще называлась Калачикова) – ныне ул. Л. И. Вайнера, в честь погибшего в Гражданскую войну комиссара красногвардейского батальона. Потом 3-я Часовенная (3-я Рогаточная), переименованная в ул. Высокая, а после – ул. Патракова – в честь Героя Советского Союза.

Часовенными эти улицы назывались по названию кержацкой часовни, построенной на том месте в 1811 году, а в 1846 году часовня преобразована в Единоверческую церковь во имя святителя Николая и названа Никольской церковью. Еще дальше – 4-я Рогаточная или Часовенная, в советское время названа сначала ул. Молотова, а потом улица Некрасова. Являвшаяся последней в дореволюционное время улица называлась Кромкой — в советское время названа Пионерской. Потом идет улица Заводинская – ныне улица Героя

Советского Союза В. А. Похвалина. Самой крайней улицей является улица Рыбачья.

В Тверскую ходить

В Тверской стороне улицы от пруда в гору именовались: Нижняя или 1-я Береговая, долгое время и при советской власти называлась Береговой — теперь ул. Горшенина, командира Красной Армии и секретаря ЦК ВЛКСМ, ставшего жертвой политических репрессий. Средняя или 2-я Береговая улица была переименована в Просвещенную улицу, а в 60-е годы — в улицу Бархатовой, в честь первой нязепетровской революционерки. Дом, в котором она родилась и прошли ее детские годы, стоит до сих пор на этой улице. Верхняя или 3-я Береговая, ныне ул. Демьяна Бедного.

Пересекающая эти улицы, идущая от бывшего Тверского моста в гору улица называлась Малиновкой. В самом начале от Тверского моста она была узкая и кривая, потому что не была магистральной. В то время ездили по старой плотине, выезжая на Красноуфимский тракт через Катайскую гору. Но мост на Тверскую сторону был и в то время. После прорыва плотины в 1922 г. запора были разрушены и мост снесло. Но его восстановили и им пользовались до 1967 года.

После постройки новой плотины маршрут движения изменился, мост признали непригодным к дальнейшей эксплуатации, движение по нему запретили, а чтобы избежать несчастных случаев, его в 1968 г. взорвали и в течение года разобрали остатки разрушенного моста. Когда-то на месте теперешней дороги на ул. Кирова (Малиновки) стояли дома Средней улицы, а дорога шла в обход этих домов. Все эти дома сгорели при пожаре в начале 20-х годов XX века, всего тогда огнем было уничтожено 4 двора. После пожара дорога была спрямлена, расширена, приняла теперешний вид, но даже позднее по выпучиванию асфальта в конце зимы были заметны места свай, на которых стояли дома. А правее на месте сгоревших домов была построена по типовому проекту деревянная начальная школа №3, такая же, какая была в Рогатке.

По этой улице (Малиновке) шли и ехали сборщики малины. В основном, конечно, шли, потому что в старые времена ни машин, ни мотоциклов не было, а на лошади ехать также не было необходимости — малина росла близко, сразу за улицей. Табуску стали разрабатывать (рубить лес) в войну, тогда на вырубках стал расти малинник. А по малину ходили на ближние выруба, говорили: «на 12-м вырубе», «на 13-м вырубе», или «на Крестьянском вырубе» (на котором лес рубили колхозники, им тоже давали план лесозаготовок), или «на Красноармейском вырубе», здесь лес рубили солдаты, находящиеся на «отдыхе» после ранений. Выруба эти были небольшие, потому что рубили не сплошь, а оставляли кулисы, нетронутый лес для естественного возобновления.

В военные годы на Табуске проводились изыскательские работы по прокладке железнодорожной колеи для вывозки леса. До недавнего времени еще заметны были насыпь, кое-где рельсы, а шпалы сгнили.

Так вот, Малиновка после 1925 года стала улицей Зиновьева, а после разгрома троцкистско-зиновьевского блока, переименована в ул. Кирова. В 1938 г. 1 Мая в конце ул. Кирова был большой пожар, выгорело 7 домов из-за оплошности: кто-то утром с папиросой вышел накормить скотину, да и заронил. Погода была ветреная и сухая. С этого дома и начался пожар. По ветру пламя быстро перекидывалось на соседние дома правой стороны улицы. Пожарные машины были еще редкостью, или вовсе не было, в основном – на конях, близко воды не было.

После этого случая с правой стороны улицы, на месте сгоревших домов, сделали переулок для проезда на соседнюю улицу, а также устроили противопожарные колодцы на перекрестках: вверху на ул. Кирова, там, где магазин, на пересечении с переулком и внизу – на пересечении улиц Кирова и Демьяна Бедного. Были закопаны в землю большие деревянные чаны с кожзавода, а сверху, как у колодца, срубцы. Воду брать из тех колодцев запрещалось. После проводки водопровода эти колодцы ликвидировали.

За улицей тянулись сплошные огороды, да за последним домом с правой стороны был переулок и грунтовая дорога в лес. В начале 60-х годов в конце улицы, на месте огородов, проложили тракт, и движение транспорта пошло по ул. Кирова, а не Тверскому логу, как было раньше. Улица Кирова превратилась в такую же оживленную магистраль, как и улица Свердлова.

В это же время закрылся Табускинский лесоучасток, и жители Табуски перебрались в Нязепетровск, построив деревянные дома в конце ул. Кирова вдоль тракта. А позднее, с конца 80-х годов, застройка правой стороны тракта продолжилась кирпичными домами.

Тверской лог стали называть ул. Смычки, то есть эта улица была как бы связующим звеном между городом и деревней – смычкой: по ней проходила дорога к Красноуфимскому тракту и расположенным на пути колхозам. В 60-е годы, когда появился лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто», эту улицу назвали в честь Героя Советского Союза И. В. Южанинова.

Малиновка, Кирпишенка

В Тверской лог на Троицу совершался крестный ход из церкви на молебен к святому ключу, где в ограде был колодец с чистейшей водой, а рядом стоял тополь с прибитой иконой. Собиралась масса народа пор обеим сторонам лога. А потом, уже после войны, устраивать такие шествия запретили. В конце концов, колодец со святой водой разрушили: пригнали экскаватор, все вокруг раскопали, решили сделать прудок для местных жителей. Водоносную жилу

нарушили. Снова сделали колодец, но вода в нем не такая чистая, какой была раньше. Как оказалось, кроме всего прочего, низ колодца и дно были обиты бархатом в несколько слоев и вода отфильтровывалась. Да и сруб был сделан тщательно.

Между Тверским логом и ул. Кирова (Малиновкой) улица называлась Кирпичной или Кирпишенкой, хотя ни одного кирпичного дома на ней нет (может быть здесь когда-то жили кирпичных дел мастера?, — мое предположение). Эту улицу переименовали в честь погибшего в Гражданскую войну красногвардейца С. Т. Проскурякова. Степан Тимофеевич возглавлял профсоюзную организацию завода. Он был схвачен белыми в 1918 г. и расстрелян. А жил он в переулке, напротив ул. Победы. Поэтому я считаю, переулок этот с тремя домами относится к ул. Проскурякова.

Продолжением этого переулка является улица Победы. До революции она называлась Пеньковской, в советское время переименована в ул. Ворошилова, а после 20-летнего юбилея Победы, названа улицей Победы.

Бывшая Косая улица — теперь улица Куйбышева. Она являлась продолжением трех домов, которые, начинаясь от ложка, расположены по ул. Крупской, и в своем продолжении порядок домов поворачивал к пруду — все это вместе называлось Косой порядок. Улица Труда первоначально называлась Новая улица, очевидно, она возникла не так давно. А улицу Северную, самую крайнюю называли Климин городок, потому что первым там построился Клим Горбунов. Продолжением улицы Крупской за ложком является ул. Малышева, названная в честь командира красногвардейского отряда И. М. И. М. Малышева, погибшего в 1918 году.

На Катайской на горе

На Катайской горе та улица, на которой в 1900 году построили больничный комплекс, называлась Нижняя, после постройки больницы — Больничной, а в советское время улицей Кудрявцева, в честь погибшего в Гражданскую войну рабочего-красногвардейца. Больничный комплекс, построенный в то время, служил людям целый век и состоял из нескольких корпусов и подсобных помещений: терапевтическое, инфекционное, детское, женское отделения, родильный дом, отдельно кухня, склады, прачечная, конюшня, сараи, навесы для дров.

Огромная высота помещений (4,5 м), высокие двери, 7-колодцевые круглые печи для обогрева, обеспечивали требуемый микроклимат. Да и само месторасположение было выбрано с толком: из окон открывался прекрасный вид на пруд и на заводской поселок. Вокруг был насыжен сад, и из больничных корпусов был наложен выход с террасой в сад с двух сторон. В войну самый нижний, крайний корпус, бывший родильный дом, передали под детский дом

для детей-сирот, эвакуированных из тех областей, где шла война. Потом этот дом был поражен домовым грибком, дальнейшее пребывание там детей посчитали опасным и их перевели в Шемахинский детский дом, а этот разобрали.

Воду для больницы возили в бочках на лошадях, был специально водовоз. Белье после стирки возили полоскать на Нязю. Это уже где-то в 70-х годах протянули трубу от Нязи до больницы и поставили насос, но все равно обеспечение водой было ненадежным, пока не сделали на улице настоящий водопровод.

Место ниже больницы долгое время пустовало, хотя когда-то до революции там были сенные сараи, складские помещения для фуражка. Кто распоряжался этим запасом, кому и в каких случаях выдавали, мне неизвестно. Потом эти постройки исчезли, опять было пустое место, пока не отдали под застройку в 50-е годы. Сейчас там 4 дома.

С постройкой 5-ти этажного здания терапевтического отделения по ул. Щербакова, больница на Катайской горе стала ненужной. Но еще до этого с постройкой медицинского городка в 1961 году оттуда было переведено хирургическое отделение, женское, инфекционное. Надлежащего присмотра за зданиями не было, они постепенно приходили в ветхость, разрушались, а потом вообще рукой махнули и остальное все разобрали и растащили местные жители.

На въезде на Катайскую гору с правой стороны стояла кузница. Расположенная правее Больничной, улица, называемая Красноармейской, до революции называли Верхней и еще Столбовой, т. к. на ней были столбы телеграфной линии, выходящей на тракт и далее к Красноуральску.

Там, где сейчас улица Халтурина, раньше называлась просто: Кирпичная гора. А дома на выезде из Тверского лога с левой стороны тракта – Варзина деревня. Улица Запрудная начала застраиваться с 50-х годов. До этого никаких домов не было, а была пешеходная дорога, протянувшаяся от бывшего Тверского моста вдоль Логинской речки. А где теперь дома и магазин «Петровский», были огороды и ряжь из бревен, чтобы не отваливалась земля, — это люди моего поколения помнят, как помнят и то, что по краю этой ряжи проходил дощатый тротуар, а перед Тверским мостом были ступеньки для схода на этот тротуар.

Место рядом с тротуаром было мокрое, болотистое. Свернув с тротуара и пройдя по деревянному мосту через Логинскую речку, ходили на Катайскую гору (т. е. тем же маршрутом, что и теперь). А ездили вокруг: с Тверского моста влево по любой из трех Береговых улиц – они все сходятся в направлении Верхней Береговой и вниз до Логинской речки, через каменный мост по

правому берегу речки вдоль подножья горы, а потом направо и в гору. Сейчас по правому берегу проезда нет – застроено, пройти можно только пешком.

Далеко не все улицы упомянули. Были еще 1-я, 2-я, 3-я Широкие улицы, 1-я, 2-я, 3-я Пристанские, 4-я Непряхина, Окрайная, Канавка, Наклонная, ул. Каменева, ул. Бухарина, ул. Жданова, 1-я, 2-я и 3-я Ключевская, Столбовая, Красноармейская (на Катайской горе). Как они теперь называются?

О каждой улице, наверное, нашлось бы что рассказать, но вряд ли это возможно. О станционном поселке, Новой Уфе, Ураимских Томилках я не знаю. Но там, думаю, названия не менялись, так как улицы возникли позднее, чем в заводской части Нязепетровска.

Дорог с бетонным и асфальтированным покрытием по улицам до 70-х годов не было, но по центральной части города, по большим улицам, да и по всей плотине для пешеходов были тротуары из досок, а на плотине кроме того, была беседка со скамейкой, где можно было присесть и отдохнуть или укрыться от дождя. Плотина была обсажена березами. На больших проезжих улицах стояли кузницы. В каждой улице жил какой-нибудь кустарь, сапожник, пимокат, жестянщик, столяр или портной.

В.Ф. Бычков